

А.А. ОНОСОВ

ИДЕЙНОЕ ГИПЕРПРОСТРАНСТВО РУССКОЙ КОСМОСОФИИ: В.Н. КАРАЗИН¹

Статья посвящена исследованию идейного содержания творческого наследия Василия Назаровича Каразина – просветителя, учёного, инженера, статистика, общественного и государственного деятеля. Прослеживается история генезиса и концептуального оформления установочных идей и представлений, обусловивших феномен отечественной философской мысли, который получил признание как «русский космизм». В рассматриваемых эпизодах исследовательской деятельности В.Н. Каразин, наметивший целевую интенцию и содержательное своеобразие философии космизма, предстает как предтеча Н.Ф. Федорова. Творческое наследие В.Н. Каразина задает интеллектуальное напряжение космософии в ее продолжающемся развитии.

Ключевые слова: В.Н. Каразин, Н.Ф. Федоров, русский космизм, космософия, природная регуляция, метеорология, общее дело.

...Сама природа Русской земли... в Каразине сознала, можно сказать, свои нужды, необходимое условие своего существования...
Н.Ф. Федоров

Имя Василия Назаровича Каразина, просветителя, учёного и инженера, статистика, общественного и государственного деятеля, было малоизвестно широкой публике – и при жизни, и в полтора столетия после его кончины. Лишь в последние десятилетия стали появляться работы, посвященные неутомимому «исследователю жизни», что называется, «от Бога»². Исключением из «правила умолчания» о Каразине является та высочайшая оценка идейного импульса этого активного преобразователя бытия, которая красной нитью проходит в творчестве «московского Сократа», Николая Федоровича Федорова – родоначальника русского космизма, философа общего дела. Он не просто признавал и аргументированно пропагандировал безудержную смелость научно-инженерных идей Каразина, но сама каразинская метеорологическая дерзость, воспринимавшаяся его современниками как научная «ересь», послужила Федорову одним из реакторов его космософских идей.

Можно предположить, что закладными камнями, на которых был возведен антропокультурный и космокультурный корпус общего дела Федорова, стали, во-первых, *смерть* и связанная с ней трагедия личности, чувство утраты – беспощадной и окончательной – своего ближнего. Это порождало «мировую скорбь о тленности всего, о всеобщей смертности»³, воспламеняло категорическое несогласие с вызывающе оче-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Н.Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией», грант № 18-011-00953а.

² Vasilij Karasin; Узбек 2002: Грачева 2012.

³ Федоров. Т. I: 93.

видной и оскорбительной для разумного нравственного существа неправдой «злой по отношению к человеку природы». Это протест против столь искаженной слепыми силами *онтологии*, близкий к бунту, но не разгульный, разрушительный нигилизм, а напротив, положительный конструктивизм и сосредоточенность, требовательный поиск исхода, *деонтологического* решения. И в этом напряженном поиске мысль Федорова встречается с неким намеком на решение, усмотренное в идейном арсенале Каразина: это «каразинский проект о регуляции метеорических явлений»⁴, дающий надежду на научно-технологическое преодоление трагедии. Поэтому второй – ключевой, деятельно ориентированный – параметр в системе трансцендентных *уравнений жизни* получил у Федорова определение, развитие и обобщение в *идее природной регуляции*, основанной на высказанном и детально проработанном Каразиным предложении регулярных метеорологических исследований. Возможно, это было своеобразным инсайтом, когда сосредоточенная мысль внезапно обретает нужное измерение, глубину и ясность; идейной вспышкой, в свете которой Федорову открылся совершенно непостижимый рельеф «новой земли», озарился облик «нового человека» и просияло «новое небо». Это было рождение надежды, просквозившей Федорову в идеях Каразина, надежды на разрешение вопроса, давно и мучительно изнурявшего чувство и ум своей трагической неразрешимостью. Это озарение, это *со-вѣсть* о возможности благого исхода, которая будоражит нравственно ориентированный ум деятельной *совестью* об умерших, воодушевляет на исполнение супраморалистического долга по отношению к ним. Вместо безысходности – трудный и долгий путь кардинального и бескомпромиссного преодоления разобщенности и розни, не только межличностной, но и межпоколенческой, между живыми и мертвыми. Не случайно, еще одной титанической фигурой в учении Федорова выступает Сергей Радонежский с его незатихающим призывом к преодолению всякой розни. В этой вспышке надежды распахнулся прежде запредельный горизонт возможных событий, зародилась та мировоззренческая платформа, которая, послужив *универсальной парадигмой*, постепенно стала обретать значение уже и *технологического*, инструментального *подхода* к решению «пасхальных вопросов»... Это, выражаясь по-федоровски, уже *имманентное* решение. Именно регуляция – сначала метеорологическая, а затем и тотально-всемирная, всеохватно-вселенская – тот фундамент, на котором Федоров стал возводить лестницу в «новое небо»: проект сознательного управления «метеорическими», «теллурическими» явлениями, космическими процессами, а в метаисторическом пределе – ходом вселенской эволюции.

Удивительно, что в широчайшем круге научных интересов Каразина многообразие его исследовательских замыслов и опытных предпочтений сходится в единый, кумулятивный заряд знаний, мировоззренчески окормленный интеграл. Каразин, конечно, не может быть наприя-

⁴ Там же. Т. II: 304.

мую причислен к идейным «отцам» русского космизма, но его дерзкие замыслы, неутомимая исследовательская инициатива и сама его жизнь послужили обогащению того культурного слоя, в котором, пробившись сквозь эмпирическую реальность, проросла космофилософия; его напряженным идейным потенциалом был воздвигнут тот высочайший пьедестал отечественной мысли, с которого Федорову, а затем и следующим поколениям космистов распахнулись горизонты нового бытия...

В.Н. Каразин – культурология идей (очерк творчества)

...Я полагал нас живущими в такое время, когда надобно скорее творить, чем подражать, и находящимися в таком положении, которое позволяет нам быть свободными от всяких предрассудков. Мне казалось, что в России все должно быть ново и своеобразно...

Человек... станет производить если не все, то по крайней мере великую часть тех чудес, которые до сих пор природа предоставляет себе одной.В.Н. Каразин

Творческое наследие В.Н. Каразина, представленное его идеями, научными статьями и инженерными разработками, рукописями, «письмами и бумагами», другими автографами и зафиксированными воспоминаниями его современников, очень многогранно и объемно. После смерти Каразина его архив оказался рассредоточенным в разных библиотеках и хранилищах. Значительная часть его рукописей и всей библиотеки⁵ погибла во время пожара в поместье Кручик в 1836 г.

Большая библиографическая работа по выявлению документов, их систематизации и публикации была начата лишь в конце XIX века. На сегодняшний день по обнаруженным источникам, новым публикациям, посвященным этому «человеку–феномену», можно достаточно уверенно «картографировать» обширное и многомерное пространство его научных интересов, опытов и начинаний.

«Метеороургия»

В числе революционных идей Каразина, «не оцененных современниками и слишком рано забытых потомками»⁶, особое место занимает его настоятельное предложение организации регулярных и повсеместно осуществляемых метеорологических наблюдений в России. В своем известном письме императору Александру I, положившем начало необычным отношениям царя и подданного, Каразин, рисуя перспективы государственного благоустройства России, пишет: «Империя... – необыкновенное государство. Ей нет подобной не только в нынешнем состоянии Европы и прочих частей света, но, может быть, и в летописях веков прошедших. Она заключает в недрах своих сто климатов...»⁷. Такое климатическое разнообразие вместе с другими природно-

⁵ Каразин имел «драгоценную библиотеку Российских и к России относящихся рукописей», насчитывавшую, предположительно, 5 тыс. томов, ее ядром было собрание «любопытнейших донныне нигде не напечатанных или сделавшихся уже очень редкими документов исторического и статистического содержания». – Соч. 1910: 590, 591.

⁶ Федоров. Т. III: 126.

⁷ Сочинения... 1910: 3.

географическими особенностями России закономерно требуют, по мысли Каразина, «попечительной руки правительства»⁸.

Почти 40 лет, начиная с 1804 г., Каразин в своем поместье вел регулярные метеорологические наблюдения, с 1817 г. публикуя обработанные результаты наблюдений в «Харьковских Известиях». Но для изучения законов метеорологических явлений и составления достоверных прогнозов погоды случайных и единичных наблюдений было недостаточно. Каразин понимает необходимость систематических исследований, способных преодолеть «разрозненность, малочисленность, неодновременность и неточность наблюдений...»⁹. Принцип такой постановки дела, впоследствии обобщенный Федоровым – опыты, производимые всеми, везде и всегда, – Каразин публично изложил в докладе¹⁰ Императорскому московскому обществу естествоиспытателей, посвященном организации метеорологии, «приведенной в правила», – как науки.

«Каразин указал *цель* метеорологии и выяснил её важное значение; он определил *содержание* этой науки, отметил явления, подлежащие её ведению, и наконец, указал *метод исследования* этих явлений, состоящий в собрании и обобщении возможно большого числа одновременных, постоянных и ведущихся по одинаковой программе наблюдений, производимых во всех странах земного шара»¹¹. «Будь эта мысль высказана в Европе, она на полстолетие ускорила бы создание... в мире сети метеорологических станций. У нас же эта мысль прошла незамеченною, была забыта и совершенно погибла для науки. Через пятьдесят лет после того, как Каразин впервые высказал публично указанную мысль, она была повторена астрономом Леверье и с восторгом принята ученым миром, послужив могучим толчком к развитию метеорологии и сообщению ей характера точной науки...»¹². Александр Гумбольдт, встречаясь с Каразиным в Москве, поддержал его метеорологическую инициативу и даже обещал свое содействие в ее продвижении в Европе¹³. «И как знать, не перешли ли идеи Каразина относительно научной постановки метеорологии чрез Гумбольдта в западную науку и не явилось ли знаменитое предложение Леверье об организации телеграфических передач наблюдений метеорологических станций, послужившее к сообщению метеорологии характера практической науки, отголоском идей Каразина?»¹⁴. В России же попытки основать метеорологию не получили признания, они были осмеяны за «научную гордыню», как намерение со-

⁸ Там же.

⁹ Там же: 402.

¹⁰ «Записка, читанная в Императорском Московском Обществе естествоиспытателей действительным членом оного, В.Н. Каразиным, 15-го марта 1810 года». — Сочинения... 1910: 401–404. В 1817 году она была повторно опубликована в «Сыне Отечества», а в 1839 г. — в «Харьковских губернских ведомостях».

¹¹ Абрамов 1891: 75.

¹² Там же: 72–73. Урбен Жан Жозеф Леверье (Urbain Jean Joseph Le Verrier) – французский математик, занимавшийся небесной механикой в Парижской обсерватории.

¹³ Сочинения... 1910: 404.

¹⁴ Абрамов 1891: 75.

здавать погоду. Даже спустя почти полвека, писал сын Василия Назаровича, Филадельф, Каразина подняли на смех в одной газетной статье «как проектера фабрикации атмосферы»¹⁵.

В философии же Федорова идея метеорорегуляции и подлинного метеотворчества¹⁶, исполняясь содержанием космического задания мировой регуляции, послужила одним из закладных камней всего корпуса общего дела. Предельно обобщая замысел каразинского проекта, Федоров в своем пасхальном вопросе «О науке, как она есть и какую должна быть...», предлагал «великий синтез»: наука должна основываться на наблюдениях, «производимых везде (повсюду), всегда и всеми, и на опыте, производимом в самой природе, на опыте как регуляции метеорических, вулканических, или плутонических, и космических явлений, а не на опытах, лишь в кабинетах и лабораториях производимых, на фабриках и заводах прилагаемых, – на опыте едином, производимом всеми живущими в совокупности, над всею землею как одним целым, как кладбищем множества поколений, постепенно возвращаемых к жизни и присоединяющихся к познающим и правящим для расширения регуляции от одной планеты, нашей земли, к другим, на всю солнечную систему, как целое, а затем и на другие системы, на всю вселенную»¹⁷.

Каразин в течение трех десятилетий стойчески продолжал хлопотать о создании в России, которая как никакая другая страна выражает природно-климатическое многообразие, сети метеорологических обсерваторий и об организации регулярных метеорологических наблюдений. «Бог редко просвещает нас сверхъестественно. Он рассеял по лицу земного шара свои орудия. Должно употреблять их»¹⁸. 13 апреля 1834 г. по высочайшему соизволению императора Николая I¹⁹ в Санкт-Петербурге при Корпусе главных инженеров все же была учреждена Нормальная магнитно-метеорологическая обсерватория²⁰. Это и есть фактическая дата появления регулярной – первой в мире – метеорологической службы. Однако ее работа не избавила метеонаблюдения от фрагментарности, нужна была разветвленная сеть таких станций. С этой целью осенью 1840 г., на излете жизни, Каразин неоднократно обращался к А.Х. Бенкендорфу с предложением устройства «метеоро-астрономических и ме-

¹⁵ Сочинения... 1910: 404.

¹⁶ Осмысляя потенциал метеорологических идей в контексте общего дела, Федоров видел в Каразине уже не только смелого исследователя–метеоро-лога, но и властного деятеля–метеоро-урга. – Федоров. Т. II: 260–264.

¹⁷ Федоров. Т. I: 397–398.

¹⁸ Сочинения... 1910: 153.

¹⁹ Указ «6984 а. – Апреля 13. Высочайше утвержденная докладная записка Главного управляющего Корпусом Горных Инженеров. – О учреждении магнитных и метеорологических наблюдений. – По уважению особой пользы, представляющейся как для наук, так и для мореплавания от точного исследования земного магнетизма, учреждены были на счет казны в разных местах Империи магнитные и метеорологические Обсерватории и наблюдения. <...> Резолюция императора Николая I: “Согласен”». – Из истории...

²⁰ Судас, Оносов 2012: 4.

теороскопических обсерваторий...»²¹. Впоследствии деятельность Нормальной обсерватории привела к созданию на ее базе в 1849 г. Главной физической обсерватории²². С этого времени началось создание регулярной сети метеорологических и магнитных наблюдений, печатание и распространение материалов наблюдений, создание метеорологического приборостроения и системы поверки приборов²³.

И все же именно Каразин остается – по чести – основателем метеорологии как науки и как системы практических наблюдений и инструментальных измерений. В этой связи приходится с сожалением упомянуть факт, зафиксированный в истории российской метеослужбы: в ней упоминается, что А. Гумбольдт поддерживал предложения и практические усилия по созданию службы регулярных гидрометеорологических наблюдений, и... нет ни одной обмолвки о Каразине, познакомившем Гумбольдта с этими идеями! «Нет пророка в своем отечестве!»

«Горное электричество»

Еще одна «неожиданная» для того времени идея, которая «свидетельствует о чрезвычайно широком умственном кругозоре Каразина, крайней пылкости его ума и остроумной изобретательности»²⁴, заключалась в использовании атмосферного электричества. Эта мысль родилась в ходе поиска нового способа «производить селитру из газов посредством электрических искр, низведенных с верхних слоев атмосферы» и была изложена в письме графу Аракчееву от 9 апреля 1814 года: «Если опыт, как надеюсь я совершенно, утвердит мое предположение о низведении электричества с верхних слоев атмосферы, то будет приобретено новое орудие, которым человек доныне еще не владел»²⁵. Позже эти мысли были развиты в отчете филотехнического общества за 1817 г., подготовленном Каразиным как его правителем и представленном императору. Александр I, заинтересовавшись вопросом, потребовал подробного «объяснения статьи». В ответ на это требование Каразин подготовил в 1818 г. записку «О возможности приложить электрическую силу верхних слоев атмосферы к потребностям человека»²⁶.

С помощью специального «электро-атмосферного снаряда», представлявшего, по техническому решению Каразина, поднятый в верхние слои воздушный шар, выполняющий роль громоотвода и, одновременно, токоъемника, предполагалось получать и использовать атмосферное электричество. Широкое применение таких снарядов позволило бы управлять «состоянием атмосферы, производить дождь и ведро по свое-

²¹ Сочинения... 1910: 855, 858.

²² 1 (13) апреля 1849 г. император Николай I утвердил «Положение для Главной физической обсерватории». — Из истории...

²³ История Федеральной службы...

²⁴ Абрамов 1891: 75–76.

²⁵ Сочинения... 1910: 712.

²⁶ Там же: 430–436. В деталях и лицах история этого вопроса была подробно раскрыта в статье «Каразин, как метеороург, а не метеоролог», очевидно, вдохновленной, а возможно и написанной Н.Ф. Федоровым. — См.: Федоров. Т. II: 260–264.

му произволу»²⁷, «сделать перемены, которые донныне тщетно были исканы химиками и за невозможные ими признаны»²⁸, усовершенствовать технологии и земледелие. «Сие важное изобретение... достойно нашего века и нынешней славы России. Жалеть буду, как патриот, если кто в чужих краях впадет на сию самую идею»²⁹. Увы, в самой России на идеи Каразина никто не «вспал»: проект получил отрицательное заключение из Академии, с которым согласился и ученый комитет министерства народного просвещения. Этим дело и кончилось. «Природа ежедневно нам обнаруживает, что простыми-то средствами и производятся ее чудеса. <...> Я столько лет бесполезно указываю на воздушное электричество. Но, увы, никто мне не верит»³⁰.

Каразин, синтезируя и совместно восполняя идеи метеорологических исследований и «добычи» атмосферного электричества, идет еще дальше и посягает уже на естественную обусловленность всей совокупности метеорологических явлений: он размышляет о перспективах, которые открываются в случае, «ежели бы заблагоразсуждено было соединить опыты над электрическою силою атмосферы с метеорологическими наблюдениями...»³¹. Это, по сути, уже продерзание того управления метеорологическими процессами, которое в учении Федорова отлилось в форму проекта всемирной регуляции. В таком предельном осмыслении «горное, *горнее* электричество» Каразина – не только электрическая сила верхних слоев атмосферы, но и новый тип причинно-следственной связи *дольнего* мира именно с *горним*: это дерзость, посягательство «по праву мысли» на управление тварным миром, сопричастность его бытию как сознающей инстанции. А значит и соучастие – *ургическое*, проективно-мыслящее и активно-деятельное – в миссии преображения мира. Это связь имманентного мира, эмпирического бытия с трансцендентным и сверхэмпирическим. Это творческая явка человека в мир процессов и явлений, определяемых и управляемых Богом...

«Автоτροφность»

Фантастическая идея, которая и столетие спустя после ее формулировки Каразиным поражала своей дерзостью, а впоследствии возросла до федоровского образа *полноорганичного существа*, научного представления В.И. Вернадского об *автоτροφности человечества* и до космософского представления об универсальной форме сверхэмпирического человека и жизни во вселенной, – это идея Каразина о «свободном» получении питательных веществ. Не просто идея, а опытное исследование!

Тема химического превращения веществ была постоянно в фокусе научных интересов Каразина. В статье «О химических превращениях», опубликованной в «Харьковских губернских ведомостях» (1840), он

²⁷ Сочинения... 1910: 713.

²⁸ Там же: 712.

²⁹ Там же: 354.

³⁰ Там же: 506.

³¹ Там же: 435.

писал: «Кто знает, не примется ли химия, со временем, и за преобразование древесного вещества в питательное? И пылливый гений искусства не скажет ли подобно другому искусителю: “рцы хвастию и сему сему да будет тебе снесь?”³². По крайней мере, я с моей стороны, не вижу в том невозможности»³³. Для практического ответа на этот насущный вопрос Каразин вызывался провести химические опыты по превращению древесных веществ в питательные³⁴, и поскольку «всякое предприятие, вслед за мыслию о нем, требует денег»³⁵, он предлагал учредить акционерное общество для финансирования изучения химических процессов.

У Федорова эта исследовательская интуиция Каразина обрела более широкий смысл, восполнившись до обобщения о возможности «естественного тканетворения» и независимого «органосозидания» автономного существа путем непосредственного синтеза органических компонентов из неорганического вещества, солнечного света, космической энергии. Идейная «преемственность в развитии» очевидна. Опираясь на исследования Каразина и идя намного дальше, Федоров формулирует одно из фундаментальных положений общего дела – творческой природоподобной деятельности человека, которая соответствует задачам воплощения фундаментальных – витальных и поствитальных – ценностей: полного решения «продовольственного вопроса» и «санитарного вопроса», самостоятельного и гарантированного обеспечения жизни каждого человека и человечества в целом, телесного перевоплощения умерших.

«Священный милитаризм»

Одно из предложений Каразина, опередившее время и оставшееся незамеченным в атмосфере нарастающих военных конфликтов в Европе тех лет, выражало идею привлечения армии к активному социально-государственному обустройству России: «по примеру римлян... производить воинами общенародные работы, строить славные свои водоводы, свои дороги». В логической экстраполяции такая профессиональная ориентация вооруженных сил со временем неизбежно должна была бы расшириться до усмирения стихийных проявлений природы, т.е. выйти на магистраль общего дела в его федоровской постановке. Каразин предлагал соединить «воина с поселянином... союзом взаимной пользы, ощущение которой, братолюбие и подданническая обязанность будет одно и то же чувство под тремя различными только видами»³⁶.

Мотив общей пользы, «повенчанной» с братолюбием, – принципиальной важности коннотация, позже в потенцированном виде вошедшая

³² Перефразированный Каразиним фрагмент диалога Иисуса с дьяволом в пустыне: «рцы каменеви сему, да будет хлеб» – «вели этому камню сделаться хлебом» [Лк. 4:3].

³³ Сочинения... 1910: 482.

³⁴ Абрамов 1891: 77.

³⁵ Сочинения... 1910: 482.

³⁶ Там же: 14-15. В наши дни, в условиях участвовавшихся аномальных природно-климатических явлений и постоянно возникающих чрезвычайных ситуаций (таежные пожары, наводнения...) такая практика становится уже нормой.

в философскую аксиоматику Федорова. Аргументация проекта «общего дела», в конечном счете, строится именно на *общности его пользы и ценности для всех* без исключения, даже уже ушедших из жизни; учение Федорова есть «план дела 1) общего для всех без исключения, а вместе не чужого, а 2) своего собственного, родного для каждого дела...»³⁷. Это же «эмпирическое обобщение» делает и Каразин: «мы никогда лучше не действуем к общему благу, как когда оно есть вместе и наше собственное»³⁸. Нравственной пружиной общего дела, по Федорову, служит *братолюбие* и вытекающее из него признание нравственного долга воскрешения всех умерших. Именно такая предельная постановка вопроса выражает супраморализм федоровской космофизии.

Идея Каразина «употреблять по очереди часть мощных наших ратников... на государственные работы»³⁹, «дооснащенная» его же инженерной разработкой метеорических аппаратов, получила впоследствии развитие в учении Федорова в виде принципа «3-его милитаризма», утверждающего необходимость применения армии не для вражды и взаимного истребления государств и народов, а для усмирения стихии, противостояния силам природы (сегодня этот ряд должен быть пополнен техногенными катастрофами): «К счастью, в то время, когда слепая природа под страхом истребления требует соединения всех разумных сил, а разумные силы, вооруженные истребительнейшими орудиями, невольно приходят к вопросу о необходимости разоружения и вместе с тем к невозможности его – открывается способ из величайшего зла сделать величайшее благо»⁴⁰. Такая благодатная инверсия обернулась бы новой – сельской, священной – воинской повинностью. «Все, что применяется к военному делу, может быть испытываемо чрез войска же не только как средство полезное на войне, но и как средство регулирования, управления естественными явлениями»⁴¹. Именно в войсках, вооруженных «орудиями Каразина», Федоров проецировал ввести метеорологические наблюдения и начала природной регуляции. «Этим и началось бы обращение войска в естествоиспытательную силу...»⁴².

«Со-ревнователь просвещения»

«Если что-либо может обеспечить незыблемость безмерного её [России] пространства, то это только просвещение ее пародов. Если что-либо может сделать ее истинно-независимую от всякого внешнего давления, – как бы громадно оно ни было – то это опять-таки только просвещение», писал В.Н. Каразин. В первые годы царствования Александра I он оказывается одним из наиболее деятельных участников реформ в сфере народного образования, и на основании этого факта Федоров называл

³⁷ Федоров. Т. IV: 469.

³⁸ Сочинения... 1910: 63.

³⁹ Там же: 14.

⁴⁰ Федоров. Т. II: 263.

⁴¹ Там же: 272.

⁴² Там же: 275.

Каразина «основателем светского просвещения» в России⁴³. Одним из наиболее масштабных начинаний и ярких свидетельств его подвижничества является основание Императорского Харьковского университета. По «колоссальному замыслу» Каразина Харьковский университет должен был стать образовательным центром не только для соседних губерний и всей Малороссии, но также для юго-западных славян и греков. При этом обучение должно быть открыто для людей всех званий и любых сословий, что, помимо прочего, служило бы их взаимному соединению. Другим принципом должно было стать объединение в одном учреждении разных специальных училищ. Таким образом, каразинский университет должен был не копировать европейские университеты, а «представлять собою соединение нескольких высших специальных школ» – отделений⁴⁴. Дополнительно, в тесном взаимодействии с университетом – под его патронажем и финансовым обеспечением – планировалась организация *училища сельского домоводства и школы ремесел и рукоделий*⁴⁵. Уже тогда каразинский проект «универсальной школы» был нацелен на решение того злободневного вопроса, который позже был сформулирован Федоровым как *IV насхальный вопрос*: «*О двух разумах (теоретическом и практическом) и о двух сословиях (словоие ученых – интеллигенция и неученых – народ)...*»⁴⁶. «*Все должны быть познающими и всё должно быть предметом знания*»⁴⁷. Кроме того, задуманная Каразиным структура универсального образовательного учреждения и самого образования должна была бы обеспечивать «*ту общность чувств, тот дух товарищества, который так упрочивает привязанность к общему месту воспитания и содействует любви к отечеству*»⁴⁸. Именно в такой синергетике, по убеждению Федорова, знание должно стать «священной, религиозною обязанностью всех»⁴⁹.

Не осуществленная во времена Каразина его интегративная идея о тесной связи науки и практики, теории и инженерии – т.е., по сути, федоровская идея «великого синтеза» знания и дела в ее раннем, интуитивном осознании – лишь во второй половине XIX века была развита до системы *практической подготовки инженеров*, успешно реализованной в стенах Императорского Московского технического училища (ИМТУ, позднее МВТУ, ныне Московский государственный технический университет – МГТУ) и вошедшей в историю образования как «*русский метод обучения*»⁵⁰. Эта система преподавания, методологическое ядро которой – сочетание фундаментальной теоретической подготовки с практическим обучением, была представлена на Всемирной *промышленной*

⁴³ Федоров. Т. II: 365.

⁴⁴ Абрамов 1891: 37.

⁴⁵ Сочинения... 1910: 527.

⁴⁶ Федоров. Т. I: 394.

⁴⁷ Там же. Т. II: 77.

⁴⁸ Цит. по: Абрамов 1891: 38.

⁴⁹ Федоров. Т. III: 142.

⁵⁰ См.: Яминский 2014; Цесельский...; Русская школа обучения...

выставке 1876 г. в США⁵¹ как особый экспонат и получила золотую медаль! Ранее, в 1873 г., за учебные пособия, нацеленные на формирование целостного подхода в познании, в единстве теории и практики, училище уже было награждено Медалью преуспевающего на Всемирной выставке, в Вене, а в 1878 г. в Париже завоевало еще одну золотую медаль⁵².

Неслучайно, МВТУ стало научно-образовательным учреждением, выпускники которого дали старт *практической космонавтике*. Этот исторический факт тоже обнаруживает одно из многочисленных, не всегда прослеживаемых подводных течений, которые рано или поздно выносят мысль и саму жизнь к необходимости осознанного, познавательно-деятельного участия в процессах космического масштаба и значимости, в явлениях «большого» Космоса. *Идея* космоса превращается в *дело* космоса. От его предчувствия и отражения – к *со-участию* в нем, *сотрудничеству* с ним и *со-творчеству*. От образовательных идей Каразина и задачи научно-практического синтеза Федорова через русский метод обучения – к пламени реактивного двигателя ракетоносителя, а значит, – к технологическому подтверждению и развитию *русского космизма*, его выходу на реальные космические траектории. В этой научно-практической связке и замысел Каразина о новом типе университета, и проект общего дела Федорова – необходимые разгонные ступени планетного космического тела, выводящие глобальное общество на новые онтологические орбиты. Это культура исторического вызревания нравственно обогащенной мысли, настойчиво ищущей исхода в дело. Корреляция этих явлений обнаруживает логическую стремнину, обусловившую становление русского космизма, воспринимаемого во всей полноте его смысла и содержания – теоретического и прагматического. *Идейный*, теоретический космизм вышел в *физический* космос, получив новые горизонты познания и инструменты развития.

«Исследование причин явлений»

Переходя беспрестанно от одного предмета к другому, я любил исследовать причины явлений, делать опыты, не имея в виду экономических результатов: они бы отвлекли меня от науки.В.Н. Каразин

Превратив свое имение в селе Кручик в исследовательскую лабораторию, Каразин развернул бессрочную и тематически безбрежную программу опытов и практических изысканий. Пожалуй, единственное, что объединяло все его творческие усилия, независимо от их конкрет-

⁵¹ Филадельфийская выставка, 10.05–10.11.1876 г. См.: 1876 Centennial...

⁵² Система получила признание в Австрии, Германии, Франции и Швеции, но именно в США русскую методiku обучения стали активно использовать в учебном процессе. Ее внедрение в Соединенных Штатах дало поразительные результаты: согласно выводам исследования Kauffman Foundation, эффект от MIT-выпускников (MIT – Massachusetts Institute of Technology – Массачусетский институт технологий/технологический университет), создавших свое дело, таков, что «их совместный “бизнес” занял бы 17-ю строчку в рейтинге экономик в мире!» (Русский метод...).

ных форм и содержания, направленности и научной глубины – это желание обнаружить тот практический эффект, который открывал бы возможность улучшения реальной жизни. Масштабная исследовательская, «гносеургическая» (в федоровском понимании)⁵³ деятельность Каразина, совершенно выбивавшаяся из «нормального» помещицкого порядка жизни, чрезвычайно активна, ее поле поражает широтой интересов-измерений: в своих инициативных изучениях он буквально следует правилу, позже сформулированному Федоровым: «...чтобы знание не отделялось от дела, ибо без последнего не может быть и первого»⁵⁴. Родовое имение Каразина превратилось в опытно-изыскательскую лабораторию. В силовое поле каразинских идей и исследовательских предприятий вовлекались близлежащие и отдаленные поместья, города и селения, люди разных сословий, учености и имущественного состояния. Одновременно, его деятельность служила неиссякаемым аккумулятором, даровавшим свою энергию оригинальной мысли и практической технологии для преобразования бытия: здесь и сейчас. «Неутомимая деятельность Каразина и глубокое, научное образование его были поразительны: он был астроном и химик, агроном, статистик... вносивший во всякий вопрос совершенно новый взгляд и совершенно верное требование»⁵⁵.

В.Н. Каразин – автор около 60 научных статей, опубликованных в европейских и российских журналах, в газете «Харьковские губернские ведомости». Ему принадлежат открытия в ряде областей науки и технологии. Он вел интенсивную переписку по разным вопросам⁵⁶, воспитывал «вкус к исследованию природы и к наукам»⁵⁷. «Человек неутомимый, с широкой энергией, свободный от узости “практических” людей, Каразин хватался за все, в чем видел общественную пользу...»⁵⁸. Он выписывал научные журналы, следил за состоянием научных знаний, выступал как просветитель, исследователь и пропагандист науки.

В своих научно-практических опытах и экспериментах, исследовательских предприятиях В.Н. Каразин «во многом опередил свое время...»⁵⁹. В Харькове Каразин создал и фактически руководил работой «Филотехнического общества» (идеей, сердцем и движителем которого он был), утвержденного Указом Императора 10 марта 1811 года и просуществовавшего почти 8 лет⁶⁰. Целью Филотехнического Общества

⁵³ Известна проективная идея Федорова о превращении гносеологии – «теории познания» в гносеургию – «дело знания» и, одновременно, «познание делом», т.е. «превращении знания во всеобщее дело». См.: Федоров. Т. IV: 78.

⁵⁴ Федоров. Т. II: 77.

⁵⁵ Герцен...: 56.

⁵⁶ «Переписка его была чудовищно-громадна, и доходила до 1200 писем в год. <...> С собственных писем Каразин постоянно сохранял копии, которые снимались немедленно же по написании – его грамотными слугами...». Абрамов 1891: 95.

⁵⁷ Сочинения... 1910: 397.

⁵⁸ Абрамов 1891: 80.

⁵⁹ Грачева 2008: 25.

⁶⁰ Каразин также являлся активным членом московского «Общества испытателей природы» и петербургского «Общества любителей словесности».

было заявлено развитие и распространение «всех ветвей досужства и домоводства в полуденном краю Российской Империи...»⁶¹.

В конце жизни Каразин выражал большое разочарование по поводу невнимания к его передовым идеям, которые спустя годы и даже десятилетия были приняты и реализованы в Европе. «Право скучно и писать, не только жить в этом мире» — сетовал он историку, публицисту и издателю Михаилу Петровичу Погодину⁶².

Опамятуя прошлое...

Память Каразина можно и должно чувствовать не статуей, восстанавливающей лишь его наружность, а делом, являющимся осуществлением его плодотворной мысли.Н.Ф. Федоров

Таков беглый очерк «опыта жизни и культурологии идей В.Н. Каразина, выхвативший из документированной памяти о нем лишь отдельные страницы его сложной судьбы. *Опыт жизни* В.Н. Каразина — это *подвиг личности*, по образу Герцена, «горящим метеором пронесшейся по Зимнему дворцу...»⁶³, — личности, которая как молния озарила серое низкое небо унылой действительности. А *культурология идей* Каразина — это *подвиг его мысли*, пронизательной и смелой, мысли, которая почти неприметными — провиденциальными — толчками подготовила тектонический сдвиг в мировоззрении, получившем космологическое измерение. «Сейсмография» каразинских идей ощутима и в научно-философской мысли современности. И потому творческое наследие Каразина — это персонифицированная история отечественной мысли, философски ориентированной на проективное отношение к бытию.

В феврале 2023 года будет отмечаться 250-летие В.Н. Каразина. В свое время Н.Ф. Федоров размышлял о мероприятиях по случаю пятидесятилетия (1892) и столетия (1942) со дня смерти Каразина, сопригая эти события с датами кончины преп. Сергия Радонежского. В специальной статье, посвященной этим важным в истории России культурным вехам, «*Два юбилея — духовный юбилей преподобного Сергия и юбилей светский В.Н. Каразина как два начальных способа действия для осуществления сынами человеческими всеотеческого дела. Подготовка к этим юбилеям требует совокупных усилий со стороны духовных и светских*»⁶⁴, Н.Ф. Федоров самим подзаголовком исчерпывающего названия статьи указал на необходимость исторического осмысления и празднования этих юбилейных дат. В других своих статьях, также посвященных еще только предстоящему в те годы столетию со дня кончины Василия Назаровича, Федоров убеждал чувствовать память Каразина реализацией его замыслов, осуществлением его инженерных проектов. В качестве подтверждения заслуг В.Н. Каразина, практического испу-

⁶¹ Сочинения... 1910: 189.

⁶² Сочинения... 1910: 914.

⁶³ Герцен...: 77.

⁶⁴ Федоров. Т. III: 127–143.

ления несправедливости по отношению к нему Н.Ф. Федоров предлагал «учреждение метеорологической станции имени Каразина в Москве...»⁶⁵, предпочтительно – на бельведере Румянцевского Музея (дома Пашкова, ныне входящего в комплекс зданий Российской государственной библиотеки).

Сегодня для признания актуального соприсутствия наследия Каразина в культуре России – той культуре, которая не только хранит осадочные слои *минувших* эпох и несет груз жизнотворчества *текущих* времен, но и той, которая устремлена в космические пределы *грядущего* бытия преобразованного человечества – можно воспользоваться другим поводом – четверть тысячелетия со дня его рождения! Достаточный уже срок, чтобы оценить масштаб личности. В оправдание же исторической неспешности – лишь афоризм самого Каразина: «Истинному добру всегда свойственно делаться медленно»⁶⁶. Освещение творчества этого современника активной отечественной мысли, безусловно, требует особых, приуроченных к его юбилею, мероприятий, – непременно осознаваемых в универсальном контексте философии русского космизма.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Абрамов Я.В. В.Н. Каразин – его жизнь и общественная деятельность. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1891. 96 с. [Abramov Ya.V. V.N. Karazin — ego zhizn' i obshchestvennaya deyatelnost'. SPb.: Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1891. 96 s.]
- Герцен А.И. Император Александр I и В.Н. Каразин // Герцен А.И. Собр. соч. Т. 16. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1862–1863 гг. С. 38–77 [Gertsen A.I. Imperator Aleksandr I i V.N. Karazin // Gertsen A.I. Sobranie sochinenii. T. 16. Stat'i iz «Kolokola» i drugie proizvedeniya 1862-1863 gg. S. 38–77].
- Грачева Ю.Е. Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России I трети XIX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук М., 2008. 26 с. [Gracheva Yu.E. Vasilii Nazarovich Karazin na gosudarstvennoi sluzhbe i v obshchestvennoi zhizni Rossii I tret'i XIX veka: avtoreferat dis. ... kand. istor. nauk M., 2008. 26 s.]
- Грачева Ю.Е. «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2012. 183 с. [Gracheva Yu.E. «Pozvol'te mne byt' poleznym!»: Vasilii Nazarovich Karazin na gosudarstvennoi sluzhbe i v obshchestvennoi zhizni Rossii pervoi tret'i XIX v. M.: Izd-vo PSTGU, 2012. 183 s.]
- Из истории создания Гидрометеорологической службы России // Гидрометцентр России [Iz istorii sozdaniya Gidrometeorologicheskoi sluzhby Rossii // Gidromettsentr Rossii. URL: <https://meteoinfo.ru/news/1-2009-10-01-09-03-06/8983--13042014>].
- История Федеральной службы // Росгидромет [Istoriya Federal'noi sluzhby // Rosgidromet]. URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/>.
- Русская школа обучения // Очерки истории Московского высшего технического училища, составленные на основе подлинных документов инженер-механиком И.Л. Волчкевичем [Russkaya shkola obucheniya // Ocherki istorii Moskovskogo vysshego tekhnicheskogo uchilishcha, sostavlennyye na osnove podlinnykh dokumentov inzhener-mekhanikom I.L. Volchkevichem. URL: <http://www.bmstu.ru/~vil/kniga/o9.htm>].
- Русский метод обучения // Дартстрэйд [Russkii metod obucheniya // Dartstreid]. URL: <http://dartstrade.ru/blog/4725.html>].
- Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем. Харьков: Харьк. ун-т, 1910. 927 с. [Sochineniya, pis'ma i bumagi V.N. Karazina, sobrannyye i redaktirovannyye prof. D.I. Bagaleem. Khar'kov: Khar'k. un-t, 1910. 927 s.]

⁶⁵ Там же: 127.

⁶⁶ Сочинения... 1910: 157.

- Судас Л.Г., Оносов А.А. Социологический мониторинг: от методологии к функциональному комплексу. М.: МАКС Пресс, 2012. 256 с. [Sudas L.G., Onosov A.A. Sotsiologicheskii monitoring: ot metodologii k funktsional'nomu kompleksu. M.: MAKS Press, 2012. 256 s.]
- Узбек Е.А. Василий Каразин из рода Караджи. Харьков: Майдан, 2002. 131 с. [Uzbek E.A. Vasilii Karazin iz roda Karadzhi. Khar'kov: Maidan, 2002. 131 s.]
- Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. I–II. М.: Прогресс, 1995. Т. III–IV. М.: Традиция, 1997–1999. Дополнения. Комментарии к Т. IV. М.: Традиция, 2000 [Fedorov N.F. Sbranie sochinenii: V 4 t. T. I–II. M.: Progress, 1995. T. III. M.: Traditsiya, 1997. T. IV. M.: Traditsiya, 1999. Dopolneniya. Kommentarii k T. IV. M.: Traditsiya, 2000].
- Цесельский И.О. О «русском методе» подготовки инженеров // Профессионалы.ru [Tsesel'skii I.O. O «russkom metode» podgotovki inzhenerov // Professionalny.ru. URL: <https://professionalny.ru/Soobschestva/obuchenie-professionalov/o-russkom-metode-podgotovki-inzhenerov/>]
- Яминский А.В. «Русский метод» в подготовке современной инженерной элиты // Наука и образование, № 2, 2014 [Yaminskii A.V. «Russkii metod» v podgotovke sovremennoi inzhenernoi elity // Nauka i obrazovanie, N 2. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-metod-v-podgotovke-sovremennoy-inzhenernoy-elity>]
- Centennial Exhibition, Philadelphia // ExpoMuseum. URL: <http://expomuseum.com/1876/>.
- Vasilii Karasin: zhivot i deinnost: (po sluchai 200 g. ot osnovavaneto na Kharkovskiya nats. univ. “V.N. Karazin”). Sofiya: Akad. izd-vo «Marin Drinov», 2005. 378 s. [Vasilii Karasin: zhivot i deinnost: (po sluchai 200 g. ot osnovavaneto na Kharkovskiya nats. univ. “V.N. Karazin”). Sofiya: Akad. izd-vo «Marin Drinov», 2005. 378 s.]

Оносов Александр Аркадьевич, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, философский факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова; o.ksandr@yandex.ru

Ideological hyperspace of Russian cosmophy: V.N. Karazin

The article is devoted to the study of the ideological content of the writings by Vasily Nazarovich Karazin — an enlightener, researcher, scientist and engineer, statistician, public figure and statesman. The work traces fragments of the history of the genesis and conceptual design of guidance ideas and concepts that determined the phenomenon of Russian philosophical thought, known as “Russian cosmism”. In the episodes under consideration Karazin, who has outlined the target intention and contentual originality of the philosophy of cosmism, appears as the forerunner of N.F. Fedorov. The creative heritage of Karazin sets the intellectual straining of cosmic philosophy in its ongoing development.

Keywords: V.N. Karazin, N.F. Fedorov, Russian cosmism, cosmophy, natural regulation, meteorology, common cause

Alexander Onosov, PhD in Philosophy, Leading Researcher, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; o.ksandr@yandex.ru